

НАША СТРАНА

Год издания 77-й. Буэнос Айрес, 30 апреля 2025

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, 30 de abril de 2025

No 3244

ПРОТОДИАКОН ГЕРМАН ИВАНОВ-ТРИНАДЦАТЫЙ

Ватикан — Какие перспективы?

Принято говорить, что о покойном человеке следует вспоминать всё только доброе, или же не говорить ничего. Так мы, пожалуй, промолчим...

Судьба католической Церкви, в принципе, не должна была бы особо волновать православных — у каждого свои дела, свои трудности и свой путь. Мы-то знаем, где есть Истина и от нас просится только идти её путём, следовать её учению.

Тем не менее, своей громадой и своим универсализмом, католическая Церковь со своим полутора миллиардов членов неизбежно влияет на судьбу мира, людей, в частности верующих, к какому бы вероисповеданию они не принадлежали. Хочешь или не хочешь, но постоянные реформы, вводимые после II-го Ватиканского собора, имеют на всех влияние хотя бы тем, что приходится объяснять, оправдываться — почему не следуешь торжественному шествию мира, идущего туда, куда все мы знаем.

Но возможно придёт время, когда объяснения и оправдания станут недостаточными, и законным порядком каждому надо будет повиноваться всяким новшествами, идущим в разрез с нашими убеждениями и христианским мировоззрением.

Итак, оставим судьбу но-во-преставленного папы на милость суда Божьего, тем более, что мы уже о нём не раз писали, и порассуждаем о возможных ватиканских перспективах.

Кто будущий? Кто преемник? Последователь ли усопшего Франциска, или наоборот, человек желающий хотя бы остановить скольжение корабля в бездну, как честно пытался сделать, но не добившись успехов, его предшественник Венедикт XVI?

Скажем сразу и с самого начала, что особенно в этой области гадать или делать прогнозы и опасно и тщетно. Не зря бытует пословица: «Кто входит на конклав папой, выходит оттуда кардиналом», поэтому не следует смотреть на того, кто накануне выборов может выглядеть основным претендентом, как на несомненного предстоящего избранника. В этом вопросе больше шансов ошибиться, чем наверняка угадать.

Однако, попытаемся изложить пред-конклавную картину и имена некоторых возможных преемников.

Скажем сразу, что либеральные, левого толка кандидаты имеют самые вероятные шансы, хотя бы от того, что среди ста тридцати пяти кардиналов-избирателей, 80 процентов были поставлены в этот высокий сан самим Франциско.

Зная его авторитарный метод правления можно предположить, что в большинстве случаев это люди близкие с ним по духу...

Помним как Ленинградский митрополит Никодим, за чуть более

15 лет, рукоположил в МП целую плеяду пастырей и, если память не изменяет, произвёл хиротонии около тридцати пяти архиереев, так называемая «никодимовская гвардия», поставленных на все ключевые посты и таким образом определивших курс патриархального корабля чуть ли не по сей день. Последним таким видным никодимовским питомцем является не кто иной, как здравствующий Кирилл Гундяев.

Подобную гвардию составил себе и ныне покойный Франциск и вероятно с той же задней мыслью — продолжить жизнь после жизни.

Но не будем забывать, что на конклаве каждый голосующий вполне свободен и ни перед кем, кроме перед Богом, не отвечает за поданный втайне голос.

Итак, начнём с самого вероятного победителя в гонке на папское седалище. Это безусловно последний государственный секретарь, то есть своего рода премьер министр, кардинал Пьетро Паролин. Кто такой кардинал Паролин, выдвигенец Франциска и его ближайший сподвижник?

Достигший высшей власти в 2013 году, Франциск тут же увольняет кардинала Бертоне, консерватора, служившего многие годы государственным секретарём при Венедикте XVI, и назначает на его пост Паролина, ватиканского аппаратчика без всякого пастырского опыта, но зато профессионального дипломата, либерала левого оттенка. Некоторые называют его новым кардиналом Казароли.

Если Agostino Казароли оставил о себе память, как проводник Ostpolitik, политики сближения с горбачёвским Советским Союзом, то Паролин открыл путь сближения с коммунистическим Китаем, подписав семь лет назад тайное соглашение с Пекином о порядке назначения епископов. Напомним, что, как ни странно, в Китае существовало две католические Церкви. Одна, традиционная, признанная Ватиканом, избегающая сношений с властью, но более менее терпимая ею; другая, официальная, признанная и до некоторой степени продвигаемая и назначаемая коммунистическими властями, но официально не признанная Ватиканом. Иными словами, говоря русскими понятиями, одна Катакомбная, другая Сергианская.

Так вот, от имени Франциска, Паролин, не пригласив к разговорам и не оповестив традиционную Церковь, подписал тайное соглашение с коммунистической властью о признании «Сергианской». О многом это говорит...

Но эта левая направленность дипломатической деятельности не исчерпывает характеристику этого двойника покойного Франциска. Паролин ещё

отличился тем, что является первым церковным участником, присутствующим на заседании Бильдербергского клуба и также, что не менее курьёзно, месяц назад, в марте 2025 г., среди Великого Поста, был приглашён разделить с мусульманами «Рамаданский стол» в Риме. Как не понять, что с такими наклонностями и с такой открытостью он не мог не быть кандидатом т. н. глобалистов на папский престол?

И ещё добавить ко всему этому разделяемые им папские блуждания в вопросе ЛГБТ, где он вполне мог бы сам сказать крылатую фразу Франциска: "Кто я такой, чтобы судить..." А если ко всему этому добавить его не скрытую неприязнь к традиционной латинской мессе, о которой он в частном, но достойном доверия разговоре, сказал: «Мы наконец должны навсегда разделаться с этой мессой», то это даёт нам картину человека, постоянно восхваляющего всевозможные диалоги, но только не с самыми убеждёнными католиками. Человека не считающегося со мнением и упованием огромного количества своих же верных.

Таким образом, как не понять, что для строго консервативных католиков возможное возведение кардинала Паролина на папский престол, по словам некоторых из них, следовало бы встретить не колокольным звоном, а кастрюльным концертом. Но, выражая всё же долю оптимизма, один ватиканский эксперт традиционалист, выговорил следующую лаконическую мысль: «Худшее не всегда обязательно сбывается»...

Перейдём теперь к противоположному лагерю.

Кардинал Роберт Сарах выглядит самым вероятным кандидатом на папский престол в среде консерваторов, но имеют ли шансы консерваторы?... Тем не менее, даже международные газеты, такие как Le Monde, и католические издания, включая La Croix и Catholic Herald, вполне серьёзно говорят о его шансах. Интересно отметить, что демократически настроенные СМИ, и вообще общество, хоть и сторонятся его консервативных взглядов, относятся к нему с уважением, что может объясняться тем, что кардинал Сарах африканец, чистокровный гвинеец. Как же — чёрный Папа, это для прогрессивно настроенных людей может даже простить его явную консервативность!

А что кардинал Сарах консерватор, он сам ничуть этого не скрывает и не боится утверждать отжившие, вовсе не политкорректные, принципы. Так, например, по его словам, гомосексуальные браки — «ересь, которая серьёзно подрывает католическую Церковь».

С момента избрания Папы Франциска в 2013 году кардинал-гвинец выступал против аргентинского понтифика по ряду вопросов, как иммиграция, ограничение латинской мессы и очень смело противостоял однополым бракам.

В популярной книге, опубликованной в 2020 году, Роберт Сарах прямо говорит о «крахе Запада» и критикует «миграционные процессы». Как он объяснил на французском канале, его цель помочь развитию Африки так, чтобы её молодые люди находили работу в Гвинее и не иммигрировали в Европу.

Не боится даже говорить, что эпоха колониализма многое принесла Африке и африканскому народу, и что европейцам нечего стыдиться этим прошлым и наоборот должны гордиться всем тем, что европейская цивилизация принесла миру.

Излагает все эти мысли спокойно и с убеждением, но понятно насколько такое мировоззрение идёт в разрез с царящим сегодня общественным мнением. Нужна будет серьёзная доля смелости кардиналам для голосования за человека с такими принципами и таким мировоззрением, тем более имея ввиду состав конклава, состоящий, как было выше сказано, в подавляющем большинстве из питомцев папы Франциска.

Но кардинал Сарах не единственный оппонент папскому мышлению. Есть и другие личности достойные уважение потому что выступают в защиту традиции, конечно, в первую очередь своей, католической, но которая ведь временами перекрещивается и с нашей, чего не бывает с католичеством покойного папы Франциска.

Среди таких традиционалистов можно отметить кардинала Герхарда Мюллера, непримиримого консерватора, который во время ковида утверждал, что коронавирус использовался глобалистами, как средство для приведения людей в подчинение и к тотальной над ними контролю. Мюллер сильно горевал, что Ватикан добровольно пошёл этим путём но велел католикам подчиняться этой принудительной политике.

Он, как бывший префект Конгрегации по Вероучению, как бывшее высшее лицо в ведомстве Доктрины Веры, неоднократно выступал против реформаторской политики Франциска. По поводу энциклики «Fiducia Supplicans», благословляющей однополые браки, он без обиняков выразил своё коренное несогласие с папской энцикликой, сожалея, что вместо ясного учения слова Божиего, она призывает подчиняться «этой абсолютно неправильной идеологии ЛГБТ».

Ещё яснее выразился он в одном печатном интервью об этой «выдумке», появившейся без какого ли-бо основания: «Возникший

хаос и самочинная опасность для единства Церкви должны быть восприняты как урок, чтобы в будущем воздерживаться от подобных выходов со стороны новичков, которые хотят делать всё не так, как их предшественники, и авторитарно навязывать свои субъективные и непродуманные мнения всей Церкви».

Разразившийся глухой скандал принудил Папу высказаться, попытаться как-то выкрутиться из неловкого положения, и он сказал, что благословляется не однополый брак, а... благословляются люди, вступающие в такой брак.

Ах, эти неизлечимые иезуиты!

Со стороны, трудно даже представить себе какое отвержение вызывал Франциск своими выходами, приведшими его Церковь на грань раскола. На его стороне была масса, как правило всё проглатывающая, и всякие католики только по имени.

Среди его сторонников мало находилось настоящих убеждённых католиков, были даже слышны обвинения в ереси по его адресу.

Мы были свидетелями как в течении целой недели толпы людей, десятками тысяч, оплакивали мифического милосердного миротворца, явно не видя и не понимая каким милосердным миротворцем был этот Папа...

Известно, чем и кем движимы толпы. Если противопоставить его таким видным прелатам, как Сарах, Мюллер, Берк, Шнайдер, Каффарра, Брандмюллер, Майнер и пр., занимающим или занимавшим самые высокие куриальные должности, и вспомнить их крайне критические суждения по адресу этого «наместника Христа», то это о чём-то должно говорить.

Прелаты-традиционалисты прямо говорят: вопрос не в том, кто за, или кто против папы Франциско, а вопрос в том, что надо защищать и утверждать учение католической Церкви. Поэтому справедливо осуждают они идеи и нравы современного мира, проникающие сегодня в Церковь под видом «милосердной пастырской заботы» покойного Папы. Последняя выходка, против кото-

рой открыто восстала значительная часть здравомыслящих католиков, было выступление Франциско в Сингапуре в самом конце 2024 года, где он прямо ошеломил, близ него стоящих прелатов: «Бог есть Бог для всех, а если Бог для всех, значит, мы все сыновья и дочери Бога. Все религии – пути, ведущие к Богу. Они, если можно так выразиться, похожи друг на друга, как разные языки, разные диалекты, чтобы достичь Бога».

Для безбожного современного мира это безусловно представляется очень заманчивым учением, совсем в духе столь дорогой папе Франциско «милосердной пастырской заботы», но как соотносить такое учение «наместника Христа», с учением Самого Христа? Для Папы Франциско: «Все религии – это пути к Богу», а для Господа нашего Иисуса Христа: «Аз есмь путь, истина и жизнь. Никто не приходит к Отцу, как только через Меня».

Для Бергольо религии подобны языкам и так же как все языки славят Бога, то и все религии одинаково ведут к Богу. И чтобы

всем было понятно, он уточняет: «Некоторые среди вас сикхи, некоторые мусульмане, некоторые индуисты, некоторые христиане – это всё только разные пути».

Были поданы официальные запросы папе с выражением недоумения за такие возмутительные слова, с просьбой разъяснения, но Франциск остался глух, не дав никакого ответа на письменные обращения кардиналов, и только один раз, на аудиенции, сказал, что критики исходят от «людей непонимающих». И так ушёл в иной мир, оставшись на своём.

Так вот, перед какой картиной и дилеммой находится католическая Церковь — идти дальше по стопам Франциска или попытаться покинуть его бездорожья, что пытался сделать его предшественник с известным всем результатом.

Вынужденный подать в отставку Венедикт XVI признался в одном интервью, что папское правление Франциска навело на него горькое чувство разочарования... Удастся ли предстоящему конклаву подсластить эту горечь?

ПАПСКАЯ НЕПОГРЕШИМОСТЬ

Когда знаком с доктринальной строгостью приснопамятного Архиепископа Аверкия (Таушева, 1906-1976), то легко можешь себе представить с каким ужасом он мог слышать о попытках найти общий язык с католиками со стороны некоторых, выдающих себя православными, а тем более толкающих нашу Церковь в объятия с Ватиканом.

Покойный Владыка предлагал уйму самых что ни на есть официальных определений, вытекающих из догмата о непогрешимости пап, чтобы показать всё сумасшествие этого учения. Волосы дыбом становятся читая и перечитывая каждое из них, что является в каждом случае непростижимым кощунством.

Спрашивается — как человеческий ум мог до такого докатиться?

Не будем тут повторять другие жемчужины, выросшие из этого так называемого «догмата», которые мы предлагали читателям в нашем труде «Русская Церковь лицом к Западу». Приведём тут лишь одну, которая, как бы суммирует все прочие еретические, кощунственные изречения.

В силу Первого Ватиканского Собора, папское вероучительное, доктринальное учение неопровержимо, не поддающееся реформированию «ex sese, non autem ex consensu Ecclesiae», что значит, что такое учение неопровержимо «само по себе, а не по согласию Церкви». Иными словами оно является неоспоримой истиной помимо согласия Церкви! Сама Церковь становится уже не нужной, ею можно обойтись! Папа выше Церкви!

И тут приметьте между прочим ещё одну доктринальную ересь.

Как известно, по своей природе, с апостольских времён, Церковь состоит из трёх степеней: диаконовство, священство и епископство. Так было и у католиков до 1870-го года, когда им понадобилось добавить четвёртую степень, выше епископской и выше даже Собора епископов... Так вот, такого именно человека они на днях похоронили и собираются избрать нового, такого же непогрешимого человека – человека выше самой Церкви.

Протоиерей Герман Иванов-Тринадцатый

ПАЛОМНИЧЕСТВО ВО ФРАНЦИИ

На Светлую Седмицу группа лионских прихожан решила совершить паломничество в департамент Жюра (на северо-восток от Лиона, именуемый «французская Сибирь!»), где есть много святых мест с сохранившимися мощами праведников первого тысячелетия, которым удалось поклониться и пропеть пасхальные песнопения.

А на обратном пути, на светлую пятницу, закончили паломничество приездом в наш скит преподобного Серафима Платинского, где были радостно встречены сёстрами Давидой и Ксенией. Для многих это было первое посещение этого скита. Все поразились прекрасной местностью, тишиной, чисто монашеским спокойствием природы. И ещё больше поражены были красотой и уютом часовенки, устроенной внутри старинного имения. Все работы были совершены в основном руками сестры Ксении. Мы совершили утреню Светлой Пятницы и по окончании совершили Пасхальный Крестный Ход, обойдя по полям всё имение. Христос Воскресе!

Протоиерей Герман Иванов-Тринадцатый

НАДЕЖДЫ СОВЕТСКИХ НА ФРАНЦИЮ

Интересно, что большинство советских специальных школ с повышенным качеством рабоче-крестьянского образования были французскими. Францию совки надеялись и намеревались залюбить до полной победы коммунизма! Ну, ВРФ - «Великая Французская Революция» же, потом «Парижская Коммуна», а потом в 1930-х Третья Республика, особая советско-французская дружба...

А школы с изучением

английского были обычными. Немецкий изучали вообще будущие пэтэушники. У поздних развитых совков не было надежд на англосаксонский мир и немецкоязычные страны, а вот на франкоговорящие, включая Францию и французскую Африку - были)

И это, я думаю, неспроста. Во Франции во времена «ВРФ» был сильно почищен франкский аристократический генофонд, галльский лишь низменный

остался, в основном (хотя, конечно, не в такой мере почищен, как в Советской России!) А в немецкоязычных и англоязычных странах ничего подобного не было, никто национальную элиту не вырезал.

В общем, надежды советских деревенских местечеловеков были сугубо генетическими или популяционно-биологическими.

А. Григорьев

ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО

Помнится, как в Советском Союзе праздновали 50-летие «Великой Октябрьской Социалистической Революции» – кроваво-красным цветом были залиты трибуны, площади, улицы. На торжественных собраниях славляли Ленина, повсюду висели его портреты, а мимо Мавзолея шли демонстранты с лозунгами: «Ленин и теперь живет всех живых. Ленин жил, Ленин жив, Ленин будет жить!»

Тогда прошло 22 года с тех пор, как красноармейцы победителями вошли в Берлин. Подсоветский народ худо-бедно справился с послевоенной разрухой, и даже успел развенчать культ личности Сталина. В 1967 году ещё сохранялась атмосфера оттепели. Люди в большинстве своем верили в «великое дело Ильича», а всё дурное списывали на Сталина.

Те, кто воспринял 1917 год как трагедию России, не смели рта раскрыть. Тем более что людей, не знавших другой власти, кроме советской, было в Советском Союзе гораздо больше, чем «бывших».

В Советском Союзе по прошествии пятидесяти лет советской власти мало кто сомневался в правильности выбранного пути. Совки считали, что их окружали враги, которые по-прежнему хотели уничтожить первое социалистическое государство. Они находились в состоянии холодной войны с капиталистическим миром. Но при этом считали, что легко догонят и перегонят Америку, повернут реки вспять, посадят на Марсе яблоки.

За железным занавесом трудно было осознать недееспособность советской экономики, бедность советской жизни и отсталость советской мысли.

Прошло ещё двадцать лет. Во время перестройки и гласности, в 80-х годах прошлого века, попытались пересмотреть значение Октября, даже предложили вынести тело Ленина из Мавзолея и предать его земле. Несколько памятников Ильичу демонтировали, Дзержинского на Лубянке скинули, Ленинграду вернули старое имя, да этим и ограничились.

На пересмотр оценок исторических событий ни сил, ни ресурсов не осталось, надо было выживать в экономической неразберихе.

Ну а когда в 2000 году запели старый советский гимн Сергей Михалкова на новый лад, стало понятно, что «Владимир Ильич Ленин и теперь живет всех живых».

Так что же произошло 25-го октября 1917 года? Если в результате переворота власть захватывает партия, которой требуется перманентный террор, то эта власть террористическая.

Террор и насилие большевики широко использовали против классовых врагов ещё до официального провозглашения декрета «О красном терроре» от 5-го сентября 1918

года. Вся репрессивную политику советской власти, начиная с самосудов в октябре 1917 года, можно назвать террористической.

Большевицкое насилие было направлено против провозглашённых вне закона слоев общества: дворян, помещиков, офицеров, священников, кулаков, казаков... Была создана структура по борьбе с контрреволюцией и саботажем — ВЧК, обладавшая следственными и судебными функциями.

Ленин подстрекал к эксплуатации и бандитизму («экспроприация экспроприаторов»), и он покровительствовал террору: «Надо поощрять энергию и массовидность террора против контрреволюционеров...»

Девятого августа 1918 года Ленин отправляет указание: «Необходимо произвести беспощадный массовый террор против кулаков, попов и белогвардейцев; сомнительных запереть в концентрационный лагерь вне города». Красный террор, по определению Троцкого, это «орудие, применяемое против обреченного на гибель класса, который не хочет погибать».

До смерти Сталина террор осуществлялся постоянно и повсеместно. После 1953 года от террора как метода удержания власти отказались хотя бы просто потому, что внутренней угрозы существованию советской власти уже не было.

Однако КГБ как охранный орган оставили, и тень «органов» всегда нависала над населением СССР. Лишь тень былого могущества...

Скорее всего, поэтому и оказалась возможной перестройка, задуманная как косметическая процедура, но спровоцировавшая глубинные перемены и распад Советского Союза.

Однако, когда стало понятно, что вся система рухнет и властные структуры терряют мощь, тень принялась потихоньку, но неуклонно прибирать власть к рукам.

Началось с войны в Чечне. А потом пошла череда террористических актов, и вот итог – захват власти одним лицом и укрепление её методом террора. Война на Украине – тоже логическое следствие усиления внутригосударственного террора.

Террор – это страх. Террористы прибегают к методам запугивания или же сеют страх путем непосредственного физического насилия, расправы над идеологическими противниками.

Культирование в общественном сознании ксенофобии – это террор, который успешно осуществляет путинская пропаганда.

Политику террора, которую проводили сначала большевики и вслед за ними советское государство руками органов государственной безопасности, можно отнести к идейному терроризму. Его

целью является навязывание насильственным путем концепции построения и функционирования социума, коренное изменение политической и экономической системы страны, установление диктаторского режима и поддержание его с помощью репрессий.

Самое извращённое в идейном терроре – это требование преданности и любви. Подсоветские люди, не ведущиеся на обещание коммунистического будущего, вынуждены были лгать, демонстрируя преданность советской власти и её вождям.

В страшные годы сталинизма за уклонение от подострастия можно было поплатиться жизнью. И многие советские люди должны были показывать гордость своей страной и что они боготворят «вождей».

Правда, после XX съезда КПСС официально остался только Ленин, однако его почитали как бога, не думая о том, что все преступления против человечности в СССР совершались с его подачи.

Да и Сталиным продолжали восхищаться. Поэтому и праздновали пятидесятилетие Октября всенародно, с размахом, внешне охватывая единым порывом, захваченные в плен одной идеей.

В обществе, где отсутствует институт права, где нет многообразия точек зрения, для утверждения своей единственной «правды» прибегают к террору.

Есть государства, функционирующие на основе одной идеи и продавливающие эту идею с помощью насилия, запугивания, террора. Советская социалистическая республика опиралась на террор.

Годы советской власти страна прожила в идеологической лжи, с нефункционирующей экономикой и под постоянным страхом усиления репрессий в отношении инакомыслящих.

В 21-м веке в Российской Федерации вспомнили о богатом опыте возгонки страха и обратились к испытанному средству – террору.

Конечно, это уже не идейный террор первых лет советской власти. У Путина другие цели. Однако методы не изменились. Поэтому вполне логично, что спустя сто с лишним лет после террористического акта 1917 года Российскую Федерацию называют страной-террористом. Советская Россия была таковой с начала своего образования.

Страна не станет свободной, пока не осознает террористическую сущность советской системы, не приравняет ленинизм к членоконенавистнической идеологии и не запретит бесконтрольную деятельность органов государственной безопасности.

Для построения свободного общества необходимо не только покаяние, но и жёсткие правовые решения.

Николай Греков

ПОСЛЕДНИЙ КОРПУСНИК

Волею Божией 29 апреля сего года в Буэнос Айресе, на 102-ом году жизни, скончался последний боец Русского Корпуса на Балканах, унтер-офицер Анатолий Петрович Калашников. В этом белом формировании времён Второй Мировой войны он сражался в отряде моего отца, лейтенанта Леонида Борисовича Казанцева.

В 2016-ом году он мне говорил: «Может быть теперешние русские люди не поймут нашу борьбу. Не поймут, что мы дрались именно за них и за их потомков. Русских людей на родине слишком долго воспитывали в чуждых, не русских понятиях. Я поступил в Русский Корпус как естественный продолжатель патриотического порыва моего отца, сражавшегося в Белой Армии в Гражданскую войну. И благодарю Бога за данную мне возможность участвовать в попытке освобождения России от коммунизма. Я исполнил долг по отношению к моим родителям, горжусь моим поведением тогда, и дальше придерживаюсь тех же идеалов. Поднять оружие против коммунистической власти в годы Второй Мировой войны было долгом каждого сознательного русского человека».

Царство Небесное доблестному русскому воину!

Николай Казанцев

ПЕРИПЕТИИ ВОЕННОГО КОРРЕСПОНДЕНТА

ЦЕНЗУРА

Старое изречение гласит: «на войне первой жертвой является правда». Все правительства употребляют информацию и дезинформацию как ещё один вид оружия.

Моя работа в роле военного корреспондента во время англо-аргентинской войны 1982 года за Мальвинские острова была профессионально-честной и не сообразовалась с пропагандными нуждами военной хунты. Именно поэтому около 95 процентов моих материалов было уничтожено военной цензурой, о чём я узнал лишь вернувшись на материк по окончании войны. В 1982 году не было технической возможности увидеть на островах то, что аргентинское телевидение транслировало на материке.

По данным буэносайресской газеты "Кларин", пропало около ста часов того, что снято мною с моим телеоператором.

Материал был ликвидирован, потому что явно не попадал в тон военной (дез)информации правительства.

На островах ко мне приставили цензора, армейского капитана, который всячески старался ограничивать мои передвижения, и проверяя мой материал приказывал стереть те или иные пассажи (военный корреспондент находится в подчинении у военного командования, что в частности оговорено Женевской Конвенцией). Когда я пытался его убедить не уничтожать материал, а хотя бы оставить при себе, так как в будущем он будет представлять собой огромную историческую ценность, капитан Фернандо Родригес Мажо неоднократно угрожал мне военно-полевым судом.

Причём критерии, по которым наводилась цензура были абсурдными. Например мне дали указание больше не снимать и не интервьюировать солдат-призывников. Разумеется я не обратил внимание на этот запрет и продолжал их снимать. Во-первых, по велению журналистической этики. Во-вторых, потому что их радовала перспектива, что их смогут увидеть родные на материке. В-третьих, потому что наше с телеоператором добровольное присутствие в окопах (никто не заставлял нас там окопачиваться) разряжало напряжённую атмосферу, помогало солдатам временно расслабиться.

Бродил по окопам стомиком Гумилёва в кармане моей английской трофейной бекешки.

Мне также запретили интервьюировать небритых солдат (!), но я дальше их фотографировал, когда цензор не смотрел в мою сторону. Эти снимки можно увидеть в моей книге «Страсти по Мальвинам», изданной по-испански в Буэнос-Айресе в 2008 году. Другой пример дурацких установок военной

цензуры: интервьюируя весьма колоритного персонажа, морского лётчика капитана Карлоса Мольтени, по его возвращении из Дарвина, где он атаковал на своём самолёте АэрМаки британскую пехоту (и там погиб его напарник), я спросил: имел ли он при себе полное оборудование для выживания? На что сей весельчак и балагур, певец танго и художник в свободное время, ответил: «Нет, я когда вылетаю с боевой задачей не беру с собой даже гребёнку». Глупое начальство возмутилось и зарезало репортаж.

Кроме работы для аргентинского государственного телевидения (частных каналов не существовало, они все были конфискованы предыдущим правительством партии перонистов) я также посылал хронику войны в частный еженедельник «Сиете Диас». Ни одного экземпляра журнала я не увидел пока не вернулся с войны, когда с негодованием и ужасом обнаружил, что к моим репортажам пристроили дополнительные шапкозакидательские тексты.

Я потребовал объяснений у редактора, на что тот ответил: «Если бы я не согласился на эти добавления, мне бы запретили помещать твои репортажи». «Ну и не печатали бы их!», огрызнулся я.

Слава Богу я до сих пор храню телексы посылаемых мною сообщений в редакцию, и даже мои рукописи, так что легко могу доказать, что я не автор этих добавлений в духе триумфализма. Мой телеоператор Альфредо Ламела был не из робкого десятка. Но наш помощник впал в панику во время первой бомбёжки - 1-го мая - и мне пришлось отправить его обратно на материк. Я вручил ему более трёхсот негативов снятых мною фотографий и приложил письмо военным властям со словами: я конечно не возражаю против изъятия тех снимков, которые могут скомпрометировать безопасность мальвинского гарнизона, но остальные пусть вручат моей жене, так как это моя частная собственность. Однако когда она потребовала снимки, получила в ответ от начальства военной разведки лишь угрозы. И этих фотографий след простыл.

Тогда в дальнейшем я стал отправлять ей снимки контрабандой, через военных лётчиков. После неудачной войны все её участники, включая меня, были преданы остракизму и я фактически забыл об этих фотографиях. Однако четверть века спустя, на основании сих материалов, я выпустил вышеназванную книгу «Страсти по Мальвинам».

Следует отметить, что в 1982 году в Великобритании госпожи Маргарет Татчер тоже царствовала цензура.

Во время войны я послал с Мальвинского архипелага открытку проживающей в

Лондоне сотруднице «Нашей Страны Валентине Алексеевне Богдан, авторше книг "Студенты первой пятiletки" и "Мимикрия в СССР" и после возвращения в Буэнос-Айрес нашёл её письмо, в котором она возмущалась: "Здесь нам втирают очки, что английская блокада Ваших островов настолько жёсткая, что и птицам её не преодолеть... а я получаю весточку от Вас с самого осаждённого архипелага».

Также были возмущены британские журналисты когда, после капитуляции аргентинского генерала Марио Менендеса, они добрались до военно-воздушной базы и убедились, что взлётно-посадочная полоса оставалась не повреждённой, тогда как в Англии сообщалось, что она была выведена из строя в первый же день войны.

Как факт, за несколько часов до капитуляции этого малодушного генерала, в ночь с 13-го на 14-ое июня, с этой полосы взлетел - под огнём английской полевой артиллерии - транспортный самолёт Геркулес С-130, на борту которого находился и я с моим телеоператором: мы не пожелали сдаваться в плен.

Рейс был весьма дерзким, так как нужно было прорваться через английскую блокаду, в нас стреляли, но - Господь милостив - мы благополучно достигли материка.

После войны, власти хунты лишили меня работы. И поскольку им было известно, что я пишу книгу (я хотел возместить в печатном слове то, что цензура не позволила мне передать в форме видео и фильмов; труд вышел из печати в августе 1982 года под названием "Мальвины огнём и кровью") они превентивно устроили против меня кампанию клеветы, отголоски которой проявляются и по сей день. С трудом перебиваясь разными заработками, я получил новый удар когда к власти пришел левацкий президент Альфонсин, ненавидящий всё связанное с военными и Мальвинской войной. В свою очередь, он тоже наложил на меня запрет. Секретарь по делам Культуры Аргентины писатель Горостиса и его заместитель писатель Агинис (троцкист) заявили мне, что не имею права работать, так как являюсь "лицом Мальвинской войны".

Я не хотел покидать Аргентину, но находясь в чёрном списке мне было весьма нелегко находить работу, - а нужно было содержать семью. Наконец, в 1990 году, после третьего предложения испаноязычного телевидения в Майами, я решил переехать туда с семьёй. Проработав там довольно успешно, - и редактируя оттуда "Нашу Страну" - я вышел на пенсию и вернулся в Аргентину на постоянное жительство в 2014 году.

Николай Казанцев

ПОСЛЕ ПУТИНА - ЛИШЬ РАЗВАЛИНЫ

Испуг перед тем, как кончил свои дни Каддафи, подтолкнул Путина к войне с Западом? Известно как его потрясло убийство Каддафи. Не само свержение, а то, что его толпа линчевала. Всё это снималось на видео, зрелище мерзкое, конечно, и Путин, абсолютный правитель Российской Федерации, примерял его к себе.

Как сильно он был потрясен, можно представить по последствиям.

Тогда, в 2011 году, формально правил президент Медведев, а Путин вернулся к власти уже другим человеком. Он счёл, что Запад теперь охотится на него, и решил сделать всё, чтобы себя спасти.

И сирийского диктатора Башара Асада, Путин эвакуировал в РФ только потому, что боялся очередного примера расправы над диктатором, хотя никаких выгод этот «отработанный материал» для него уже не представляет.

Даже правление Сталина не было столь разрушительным для страны, как правление Путина.

Сталин приспособил к себе государственную систему СССР и затем охранял её. Путин ненавидит государственные институты РФ и сумел их все разрушить. После Сталина осталась тоталитарная диктатура, после Путина останутся развалины. Сталин смотрел на СССР как на своё изделие. Путин смотрит на РФ как на инструмент своих увлечений. Все его чувства и интересы сосредоточены на себе.

Именно поэтому его государственный авантюризм не знает границ. Он ни перед кем ни за что не отвечает даже в воображении.

Сталин оставил режим, который после него хоть и изменился, но продолжал существовать. А вот какой режим оставит после себя Путин и будет ли после него какая-то преемственность - это большой вопрос.

Советский режим планомерно выжигал личную память, начиная с 1920-х годов. Те, кто в Гражданскую войну воевал против красных, - не успевшие эвакуироваться белые - должны были притвориться, что этого не было, фальсифицировать свои биографии, слиться с ландшафтом.

Таковую же мимикрию пришлось осуществить бывшим членам небольшевицких партий, включая самую массовую, эсеровскую. А также бывшим собственникам и вообще всем, кто имел статус и корни в добольшевицкой жизни.

На тех, кто не захотел или не сумел, охотились с самого начала советской власти и особенно в 37-м и 38-м годах. В эти годы повально убили людей с живой общественной памятью. Происшедшее в 2022 изгнание из РФ сотен тысяч людей несогласных с Путиным - похожее очищение страны от носителей несоветского менталитета.

В РФ сейчас остались интеллигенты, но очередной раз упразднена интеллигенция как сообщество.

Д. Карамышев

«НАША СТРАНА». Орган русской монархической мысли. Основан 18.9.1948 Иваном Лукьяновичем Солоневичем. Редактор: Николай Леонидович Казанцев.

NUESTRO PAIS. Registro Nacional de Propiedad Intelectual 949917. Мы имеем право сокращать, не извращая смысла, полученные материалы. Телефон редактора: (54-9-11) 5485-2306. Э-адрес: kasanzew@gmail.com Мнения авторов не всегда выражают таковое газеты. При перепечатке ссылка обязательна. Сайт газеты: <https://nashastrana.net>